

Просто так ничего не бывает

Рубеж, который мы никак не можем преодолеть в среднем по стране, — 5000 килограммов молока от коровы. «СГ» неоднократно вместе со специалистами искала резервы скорейшего достижения заветной цели. Что нам мешает? Неужели мы хуже поляков, немцев? Почему так плохо хозяйствуем? Ладно, и в этом году сплосховали, а что в следующем, в ближайшие годы? Вроде и травяного фуража заготовили с избытком. Правда, меньше собрано зерна, рапса. И только ли в кормах причина? А селекционная работа? Генетика? Человеческий потенциал? Когда же, наконец?..

Неоднократно на этот счет на страницах «СГ» высказывал свои оценки и прогнозы генеральный директор НПЦ НАН Беларуси по животноводству Николай ПОПКОВ. Давал он и конкретные рекомендации, так как вместе со всеми отвечает за конечный результат. И что же — воз и ныне там?..

— Прогнозы, как известно, дело неблагодарное. К тому же, не имея результатов работы за год, говорить, как может складываться ситуация в следующем, рановато. Но если оценивать все факторы, от которых зависят надои, то прорыва в молочном животноводстве не ожидается, — считает Николай Андреевич. — Накопилось немало проблем, требующих комплексного решения, особых подходов к содержанию и кормлению животных, обновлению дойного стада. Некоторые очень обострились при переходе на интенсивную технологию производства.

— Николай Андреевич, получается, решив одни проблемы, создали другие. Какие из них, по-вашему, сдерживают развитие отрасли?

— Около 70 процентов дойного стада содержится на промышленной основе. Но перевод его на круглогодичное стойловое содержание предполагает использование особой технологии, однотипных рационов кормления, достаточного количества кормов и, что очень важно, высокого их качества. У нас фураж этим требованиям отвечает не всегда, технологии содержания и кормления животных нарушаются, и мы диагностируем у них ацидоз, заболевания конечностей, органов воспроизводства. Никакой прибавки такие коровы не дадут.

Вторая, не менее важная проблема — обновление стада. Первотелок в него поступает не более 25—30 процентов. Под выбраковку попадают не только низкопродуктивные животные, которых в общем стаде четверть, а то и больше, но по причине болезней высокоудойные животные. Это еще один минус в продуктивности. Такого быть не должно. Если эту проблему не решить, то на большое молоко в ближайшие годы можно не рассчитывать. Не поможет и самая высокая обеспеченность кормами.

— Помню, лет 10 назад буквально за два-три года надои от коровы увеличились чуть ли не на две тонны. За счет чего? Может быть, опыт того времени будет востребован и теперь?

— Как известно, просто так ничего не бывает. К тому времени решили проблемы лейкоза, туберкулеза, других болезней, «вычистили» низкопродуктивных коров. Больше внимания стали уделять кормлению и содержанию. Каждый фактор на конечный результат работал по-своему. Отсюда и прибавка.

Не избавившись от накопившихся проблем в стаде, такого рывка в ближайшие годы я бы не ожидал. Нужно время и напряженная работа технологов, ветспециалистов, всех, кто имеет непосредственное отношение к производству молока. Животноводство не та отрасль, в которой можно решить проблемы за два-три года. Необходимо улучшить работу с выращиванием ремонтного молодняка, бороться за каждую высокоудойную корову, получать качественный фураж, правильно его скормливать.

— А еще, чем выше продуктивность, тем труднее прирастать. Хотя за последние 10 лет отрасль далеко вперед не ушла.

— В прошлом году от коровы получили по 4765 килограммов — примерно на 1200 килограммов меньше, чем планировалось. За десять лет надой увеличились на 746 килограммов, в то время как с 2003 по 2006 год — на 1865. Более того, 150 организаций не вышли даже на три тонны. О какой эффективности производства здесь можно говорить?

У 798 сельхозорганизаций надой от коровы превысил четыре тонны против 768 хозяйств в 2006 году. Правда, больше стало их с продуктивностью 6—7 тонн. Но генетический потенциал оценивается примерно в 8—8,5 тысячи килограммов молока от коровы. Так что революционного скачка после 2006 года не произошло. В том числе из-за плохих кормов.

— В этом году перевыполнен план заготовки сенажа, примерно на 5 миллионов тонн больше, чем в прошлом, заложено кукурузного силоса. Что бы некоторые ни говорили о кукурузе, а без нее, считают хозяйственники, нельзя обеспечить устойчивую кормовую базу. Какое ваше, Николай Андреевич, отношение к ней — сколько ее сеять, заготавливать силоса, иметь многолетних трав?

— Восполнить 18—20 миллионов тонн кукурузного силоса многолетними травами невозможно. В прошлом году его недобор отрицательно сказался на отрасли.

Кукуруза — энергетический корм, который по концентрации обменной энергии в сухом веществе приближается к питательности зерна. В приготовленном из нее силосе — 25—30 процентов крахмала и сахаров, оказывающих важнейшее влияние на образование молока. Поэтому противопоставлять кукурузный силос кормам из трав не следует. Надо только улучшать его качество. 2—2,5 килограмма кукурузного силоса по питательности должны соответствовать килограмму зерна. В таком случае соотношение его с травяными кормами 50 на 50 или 70 на 30 не будет иметь принципиального значения. А посевные площади кукурузы надо рассматривать с учетом региональных и технологических особенностей каждого производителя.

Необходимо наращивать посевы многолетних трав, прежде всего бобовых и бобово-злаковых травосмесей. В структуре многолетних трав они должны занимать не менее 90 процентов. Если бы на каждый гектар кукурузы на силос приходилось полтора гектара бобовых и бобово-злаковых трав, то сбалансированность по белку оказалась бы близкой к оптимальной. А пока приходится его восполнять. Раньше молокогонным кормом были кормовые корнеплоды, которых ежегодно заготавливали до 6 миллионов тонн в год. Теперь их не высевают и не скормливают.

— Чтобы получать от коровы в год до четырех тонн молока, их достаточно кормить так, чтобы они не были голодными. Чтобы доить больше, нужны сбалансированные по питательным веществам рационы, где без концентратов не обойтись. Насколько хозяйства готовы удовлетворить эти потребности?

— Энергетическая ценность кормов за последние 10 лет повысилась примерно на 20 процентов. При этом около 35 процентов энергетики рациона обеспечивают

Анатолий Цыбулько. Просто так ничего не бывает

концентраты. Их количество можно снизить за счет улучшения качества. Но более половины заготавливаемых сенажа и силоса относится ко второму-третьему классу. Их питательность на 30 процентов ниже первоклассных кормов. Если корове с надоем 20 килограммов при скормливании первоклассных сенажа и силоса достаточно двух килограммов концентратов, то при аналогичных кормах второго класса требуется 5 килограммов и третьего — 8 килограммов концентратов. Их увеличение в рационе повышает себестоимость продукции.

Уменьшается и содержание сырого протеина в расчете на кормовую единицу. Если в 2010 году на каждую приходилось 120 граммов (кстати, это ниже нормы), то теперь всего 100. За год это примерно минус тысяча килограммов молока от коровы. Вот где резервы, вот над чем надо работать не меньше, чем над обновлением стада.

— В этом году значительно меньше собрано маслосемян рапса. Значит, меньше будет кормового шрота. Как это может сказаться на производстве молока?

— Полагаю, не лучшим образом. Тем более что в травяных кормах не хватает до 20 процентов белка. Бобово-злаковыми смесями сбалансировать необходимое соотношение с силосом не получается. Вот вам и еще одна проблема в ряду многих, сдерживающих развитие отрасли.